

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)084.8

В.Н. Мамяченков

ПО СЛЕДАМ ФРОНТОВОГО ПИСЬМА... (ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ С ПИСЬМАМИ ВОИНОВ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Аннотация. Статья посвящена интересной и довольно актуальной теме. В центре ее внимания – переписка жительницы Свердловска (ныне Екатеринбурга) с воином-фронтовиком в годы Великой Отечественной войны. Автор проводит исследование с целью установить личностные данные и судьбу упомянутого воина. Подчеркивается, что в военные годы практически единственным средством связи для военнослужащих действующей армии стала почта, а создание системы полевой почты и бесперебойная доставка писем на фронт были одним из важнейших государственных задач. Констатируется, что в сфере интернета для поисковиков, как профессионалов, так и любителей, открывается широчайшее поле деятельности с возможностями, которые современное общество, вероятно, еще полностью даже не осознало. При написании статьи автор использовал данные электронных банков данных, посвященных истории войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, действующая армия, Екатеринбург, полевая почта, обобщенные базы данных.

Тема данной статьи была подсказана, как это часто бывает, совершенно случайным, казалось бы, событием. А именно: нам в руки попала небольшая пачка писем, написанных в годы Великой Отечественной войны одним из воинов Советской армии жительнице Екатеринбурга (тогда – Свердловска), проживавшей на улице Октябрьской Революции. Для тех, кто не знает Екатеринбурга,

сообщим, что эта короткая улица (ее протяженность составляет всего лишь 350 м) находится практически в самом центре города. Человек, передавший нам свою находку, сообщил, что обнаружил письма несколько лет назад бесхозными. Видимо, адресат писем хранила их до конца жизни, но после ее смерти эти дорогие для нее бумаги стали уже никому не нужны. Картина, к сожалению, печальная и хорошо нам знакомая...

А ведь письма с фронта, то есть с мест ведения боевых действий, – это незаменимые исторические источники, свидетельствующие о тяжелейшем и трагическом периоде истории нашего Отечества – Великой Отечественной войне. Это, если хотите, индивидуальные портреты свидетелей той ушедшей эпохи, людей, находившихся, живших и боровшихся, по сути, в нечеловеческих условиях. При всем разнообразии и разноликости их авторов фронтовые письма нередко выступают как документы потрясающей нравственной силы, не могущие оставить равнодушными никого из тех, кто к ним когда-либо прикоснулся. Именно эти письма пробуждают интерес к истории семьи, к семейным архивам, а значит – к истории Отечества. Поэтому, думается, даже излишне говорить о необходимости бережного отношения к их сбору и сохранению для потомков.

Как известно, в далекие военные годы практически единственным средством связи для военнослужащих действующей армии стала почта. С первых дней войны создание системы полевой почты и бесперебойная доставка писем на фронт стали одним из важнейших государственных задач. Поэтому уже 20 августа 1941 г. вышло секретное постановление Государственного комитета обороны № 530 «Об улучшении работы по перевозке и пересылке писем в Красную Армию и улучшении работы почтовой связи в стране» [9, л. 32–36].

Приведем только одну цифру: за годы войны почта доставила адресатам 6 млрд писем, то есть в среднем более 4 млн в день. Каждое письмо из дома было праздником для любого солдата, сержанта и офицера. И, соответственно, каждое письмо с фронта было важным событием для родных и близких воина. Такие почтовые отправления доставлялись всеми имеющимися транспортными средствами: почтовыми вагонами, кораблями, самолетами, мотоциклами и даже почтовыми голубями. На такие письма не клеили марок

и их не заклеивали, так как было известно, что все они подвергались проверке военной цензуры (для сохранения военной тайны). При этом в годы войны письма доходили до адресатов быстрее, чем в настоящее время, так как фронтовая почта пропусклась без очереди и почтовые поезда шли без остановок. Окончательно система полевой почты приобрела законченный вид в феврале 1943 г., когда всем военным частям были присвоены новые условные пятизначные номера (они, кстати, до сих пор помогают отыскать информацию о воинах-фронтовиках) [2].

Письмо с фронта, сложенное в виде треугольника, стало, по сути, одним из знаковых символов Великой Отечественной войны. Произошло это благодаря широко распространенному мнению, что такие письма приходили к адресатам именно в таком виде. Но это не совсем так: сначала для корреспонденции с фронта выпускали специальные конверты, открытки и заготовки для писем с художественным оформлением и лозунгами, но вскоре стало понятно, что наладить их поставку на фронт слишком сложно. Поэтому и возникла идея такой предельно упрощенной компоновки конвертов, которые и составили большую часть фронтовой корреспонденции [8].

Итак, в полученной нами пачке было 24 письма, написанных в период с ноября 1942 по март 1945 г. Но, как следует из самих писем, изначально вся переписка насчитывала значительно большее количество посланий. Читать чужие письма – дело вообще-то неблаговидное. Однако в данном случае мы полагаем, что наши мотивы понятны и оправданы. Поэтому, исходя из того факта, что после окончания войны прошло уже более 75 лет (цифра, как известно, знаковая для работников архивов и кадровых служб), а участники исследуемой нами переписки, вне всяких сомнений, уже ушли из жизни, мы сочли возможным опубликовать их подлинные имена, фамилии, а также некоторые детали переписки. Тем более что, скажем сразу, она носила на редкость платонический и абсолютно невинный характер.

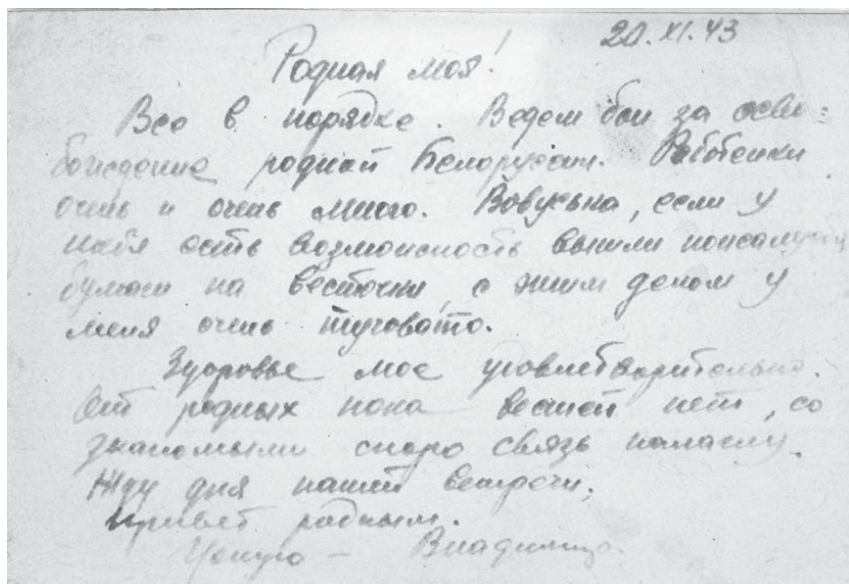
Так вот, адресатом писем была некая Вероника Карпова, ученица одной из школ Екатеринбурга, закончившая в 1943 г. среднюю школу, из чего следует, что годом ее рождения был, видимо, 1926-й. Судя же по адресу проживания, девушка училась в известной школе

№ 12. В том же 1943 г., как следует опять же из переписки, Вероника поступила в одно из высших учебных заведений Свердловска. Ничего больше о ней нам узнать пока не удалось. Что же касается отправителя писем, то изначально мы располагали только его полным именем – Бондаренко Владимир Яковлевич – и изредка менявшимися адресами полевой почты. Но, забегая вперед, скажем, что этот перечень личных данных этого военнослужащего нам в ходе проведенного исследования удалось значительно расширить.

Судя по всему, герои нашей статьи познакомились заочно в ходе кампании «письмо на фронт» (так бы мы назвали данное мероприятие). Суть кампании состояла в том, что жители тыловых районов страны писали на известный им или даже первый попавшийся номер полевой почты письмо с надписью «Любому воину». Кроме того, граждане часто писали на адрес конкретной воинской части, над которой шефствовало предприятие отправителя. Так было, например, после формирования и отправки на фронт Уральского добровольческого танкового корпуса, единственного в мире танкового соединения, полностью созданного на средства, собранные жителями трех областей Урала: Свердловской, Челябинской и Молотовской. Все танки корпуса были построены уральскими рабочими сверхурочно, а на собранные народные деньги у государства было выкуплено все необходимое оружие и обмундирование. Личный состав соединения – 9660 человек – был набран на конкурсной основе из добровольцев. В ходе своего боевого пути корпус был удостоен почетного наименования «Львовский», стал гвардейским, был награжден орденами Красного Знамени, Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени. При этом все военные годы жители Урала, советские и партийные органы поддерживали тесные связи с воинами соединения [1].

Мы начали изучение всех имеющихся у нас писем с их тщательного прочтения на предмет выявления тех особенностей и деталей, которые могли бы помочь собрать как можно больше информации об участниках переписки.

Пожалуй, первое, на что мы обратили внимание – это то, что ни одно письмо не было сложено «треугольником»: все они были либо в виде открыток, либо специальных «воинских» писем (на них заранее печатным способом нанесены слова «воинское»

Открытка от В.Я. Бондаренко. 20.11.1943 г.

и «полевая почта»). Это явно указывало на то, что отправитель был не простым «окопным» солдатом, а, как минимум, имел прямое отношение к почтовым отправлением. Правда, в одном из писем Владимир просит Веронику прислать ему писчей бумаги, но ни в одном из посланий он эту бумагу не использует. Впрочем, он мог ее и не получить, так как в тылу с бумагой тоже был жесткий дефицит – в школах порой ученики писали даже на полях газет. На фронте тоже писали на всем, что имело чистую поверхность: на бланках документов, обрывках плакатов и даже на обрывках упаковок для еды. Действительно, одно из писем Владимира написано прямо на оборотной стороне крупномасштабной военной карты, на которой (как мы установили по названиям населенных пунктов) изображена часть территории Белоруссии.

Вторым интересным моментом было то, что Владимир крайне скупно писал о боевых действиях, ограничиваясь редкими фразами типа «ведем бои» или «сейчас много работы». Отсюда можно было сделать вывод о том, что автор все-таки не участвовал в непосредственных боестолкновениях, а находился («работал») где-то в штабе. В подтверждение вышеозвученной версии говорил также тот факт, что Владимир в одном из писем сообщал Веронике о прочтенных им книгах. Речь идет о книге Марты Додд «Из окна посольства» и двух произведениях Теодора Драйзера «Сестра Керри» и «Американская трагедия». Конечно, у простого солдата просто не могло оставаться времени на чтение художественной литературы, да еще в объеме нескольких книг.

Наконец, сам стиль писем и их грамотность невольно приводят к мысли, что Владимир, в отличие от Вероники, был уже взрослым, состоявшимся человеком, хотя и не женатым. Испытывал ли он какие-либо чувства к своему корреспонденту? На этот вопрос ответить трудно, хотя в большинстве писем он называет Веронику только очень ласковыми словами, используя и такие, как «милая» и «родная». Если в 1942 г. он называл ее на «Вы», то в дальнейшем все чаще употреблял «ты» и даже стал использовать в конце письма слово «целую». Но помимо этого, как говорится, никаких «сантиментов», за исключением, пожалуй, одного письма: в нем Владимир несколько театрально печалится о том, что не имеет друга, которого «мог бы назвать женой». Да и сами письма все, как

на подбор, весьма краткие, не более одной уменьшенной страницы. И почти в каждом письме – извинения за краткость и редкость посланий.

Вот, собственно, и все, что мы смогли узнать из прочтения всех писем об их авторе. Теперь предстояла работа с источниками информации – электронными базами данных. Необходимо сказать, что военная тематика в наших научных изысканиях занимает не последнее место, а увлечению ею очень способствовало появление различных электронных комплексов, посвященных Великой Отечественной войне и прежде всего – ее непосредственным участникам. Именно на основе первых изысканий в интернете нами были опубликованы две статьи, посвященные, в частности, судьбе нашего близкого родственника и не только его [3; 4]. Поэтому мы с большим желанием взялись за изучение оказавшихся в нашем распоряжении фронтовых писем, тем более что в наше время в распоряжении исследователей имеется уникальное достижение технологической революции – интернет. Именно здесь для поисковиков, как профессионалов, так и любителей, открывается широчайшее поле деятельности с возможностями, которые наше общество, думается, еще полностью даже не осознало.

В нашем случае дело несколько осложнялось тем, что отправитель писем – В.Я. Бондаренко – не мог значиться в широко известном обобщенном банке данных «Мемориал» [5], так как он благополучно довоевал до окончания войны. Но, оказывается, помимо этого бесценного источника в последние годы «набирают силу» и другие, родственные ему, но содержащие уже информацию другого рода, при чем весьма и весьма интересную и значимую. Таким, например, является портал «Память народа», на котором можно найти сканы интересующих вас подлинных документов Великой Отечественной войны [6]. Именно здесь нам и удалось обнаружить наградные документы В.Я. Бондаренко, свидетельствующие о награждении его медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» (дважды) и «За победу над Германией».

Уже из первого наградного документа от 29 марта 1943 г. мы узнали звание и должность В.Я. Бондаренко: оказывается, на упомянутую дату он имел звание сержанта и находился в должности старшего писаря 104-й танковой бригады, находившейся в составе

43-й армии Калининского фронта. Узнали мы и год рождения нашего героя – 1912-й, и национальность – украинец, а также дату и место его призыва в действующую армию: август 1941 г., Кени-мехский райвоенкомат Бухарской области Узбекской ССР (судя по всему, там он находился в эвакуации, так как в одном из писем упоминает о семье, оставшейся в Харькове).

Интересно, что уже в октябре 1943 г. Бондаренко был вновь отмечен той же наградой, будучи уже старшиной в должности химинструктора роты управления бригады. В приказе о награждении говорилось, что медаль присуждается ему за то, что он в период боев за освобождение Смоленской области «...не имел случаев утери имущества роты, отлично организовал подбор противогазов на поле боя», а также «...образцово исполняет работу помощи штабу в оформлении оперативных документов». Из этого же документа мы узнали, что в январе 1943 г. Бондаренко стал членом партии. К сожалению, его домашний адрес тщательно замазан: это делается сейчас во всех сканах подобных документов во избежание (как нам объясняют) возможных посягательств на награды участников войны. (На наш взгляд, такое решение приносит гораздо больше вреда, чем пользы, так как ограничивает возможности исследований.)

В следующем году – в июле 1944 г. – Бондаренко получает третью по счету боевую награду – на этот раз самую почетную солдатскую медаль «За отвагу». К этому времени он вновь вернулся на прежнюю должность – старший писарь, только уже 105-го отдельного танкового полка и на этот раз уже 1-го Прибалтийского фронта. Интересна формулировка приказа о награждении, согласно которой наш герой получил боевую медаль «...за своевременное оформление боевых документов и документов по учету личного состава, самоотверженную и честную работу, выполнение всех приказов командования под огнем противника».

Конечно, на войне кому-то надо было быть и химинструктором, и писарем, а также своевременно раздавать противогазы и оформлять документы. С большой вероятностью можно утверждать, что именно благодаря своим «несколько тыловым» должностям Владимир смог провоевать всю войну – с 1941 по 1945 г. – и при этом уцелеть. Хотя, конечно, никаких претензий лично к нему быть не может: из документов следует, что за время нахождения на фронте

Бондаренко был дважды ранен, в том числе один раз – тяжело, так как писал Веронике из госпиталя, расположенного в г. Иваново.

Наконец, 9 мая 1945 г. Бондаренко получает четвертую заслуженную награду – медаль «За победу над Германией». Надо полагать, с этими четырьмя наградами он и вернулся домой в г. Харьков после демобилизации из армии. Дальнейшая его судьба по документам уже не прослеживается. Если предположить, что наш герой прожил долгую жизнь, то он за участие в войне должен был быть награжден еще рядом юбилейных медалей, а в 1985 г. – орденом Отечественной войны 2-й степени. Но никаких упоминаний о последней награде в отношении Бондаренко на портале «Память народа» мы не нашли. Отсюда следует, что он, скорее всего, умер до 1985 г. Наше обращение к еще одному источнику – обобщенному банку данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [7], к сожалению, никаких результатов не дал – возможно, документы по нашему герою туда еще просто не загружены. О послевоенной судьбе Вероники Карповой нам тоже ничего не известно.

Продолжилась ли переписка персонажей нашего исследования – Вероники Карповой и Владимира Бондаренко – после войны, встретились ли они? Установить это в наши дни пока не представляется возможным, но мы не теряем надежды. И сделать это нам хочется хотя бы для того, чтобы ответить на вопрос: зачем Вероника хранила письма Владимира долгие десятки лет после окончания войны?

Источники и литература

1. Военное обозрение: Как уральцы создали танковый корпус, который бил гитлеровцев от Курска до Праги // <https://topwar.ru/110772-kak-uralcy-sozdali-tankovyy-korpus-kotoryy-bil-gitlerovcev-ot-kurska-do-pragi.html>. Дата обращения: 13.07.2023.

2. ИСТОРИЯ.РФ: Письма надежды. Как работала почта в годы войны // <https://histrf.ru/read/articles/pisma-nadezhdy-kak-rabotala-pochta-v-gody-voyny>. Дата обращения: 11.07.2023.

3. *Мамяченков В.Н.* Медаль за бой... (слово об ушедших ветеранах Великой Отечественной войны и их наградах) // Маршал Победы в военной истории России: Десятые уральские военно-исторические чтения,

посвященные 120-летию великого полководца Маршала Советского Союза Г.К. Жукова: сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2016. – С. 99–102.

4. *Мамяченков В.Н.* Мой дядя Петя – Туголуков Петр Иванович (размышления о войне, исторической памяти и возможностях Интернета) // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России. Междунар. науч.-практ. конф. к 75-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией. Оренбург, 23–25 апреля 2020 г.: сб. ст. – Оренбург, 2020. – С. 213–216.

5. Обобщенный банк данных «Мемориал» // <https://obd-memorial.ru/html>. Дата обращения: 11.07.2023.

6. Память народа: Подлинные документы о Второй мировой войне // <https://pamyat-naroda.ru>. Дата обращения: 11.07.2023.

7. Подвиг народа: Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>. Дата обращения: 11.07.2023.

8. Почта России: Как работала военно-полевая почта // <https://www.pochta.ru/9may>. Дата обращения: 11.07.2023.

9. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 2. Д. 14.

V.N. Mamyachenkov

IN THE FACE OF THE FRONT LETTER... (FROM THE EXPERIENCE OF RESEARCH WORK WITH LETTERS OF THE SERVICE ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR)

Annotation. The article is devoted to an interesting and quite relevant topic. The focus of her attention is the correspondence of a resident of Sverdlovsk (now Yekaterinburg) with a front-line soldier during the Great Patriotic War. The author is conducting research in order to establish the personal data and the fate of the mentioned warrior. It is emphasized that during the war years, mail became practically the only means of communication for servicemen of the active army, and the creation of a field mail system and the uninterrupted delivery of letters to the front became one of the most important state tasks. It is stated that in the field of the Internet for search engines, both professionals and amateurs, a wide field of activity opens up with opportunities that modern society, perhaps, has not yet fully realized. When writing the article, the author used data from electronic data banks dedicated to the history of the war.

Keywords: Great Patriotic War; active army; Ekaterinburg; field mail; generalized databases.